

Внутренняя, доселе подавляемая ярость Шан Яня, подобно голодному зверю, разрывала его личину добропорядочности, угрожая вырваться наружу. Ему хотелось распахнуть пасть, отрастить острые клыки и медленно, кусок за куском, пожрать этого человека.

При одной мысли о том, что Чан Нин будет заниматься любовью с Линь Яньянь в той тесной, обшарпанной съёмной квартирке, нежно шепча её имя, воображение рисовало капли пота, скользящие по его лбу, по бледной коже, срывающиеся с подбородка на выцветшие простыни. Человек, которого он желал, о котором мечтал бесчисленное множество ночей, теперь из-за какой-то распутной дряни выглядел таким разбитым и беспомощно искал опоры на его плече.

Неистовая ревность и обжигающий гнев отравляли разум Шан Яня. Он сходил с ума!

«Почему не я?!»

Сколько раз, проводив Чан Нина до дома, он следовал за ним до самой двери, с ненавистью глядя на старую железную преграду, мечтая вышвырнуть оттуда Линь Яньянь и занять её место, чтобы утолить свою растущую, неуёмную жажду.

Чан Нин заметил, как изменился Шан Янь. Его обычно доброе и красивое лицо исказилось, стало одержимым и мрачным, как у хищника перед атакой. Чан Нин попятился и спиной наткнулся на дверь лифта. В тот же миг его грубо прижали к стене, и указательный палец скользнул по переносице, сдёргивая очки.

Он инстинктивно зажмурился. Когда он снова открыл глаза, то попытался схватить очки, но сильная рука перехватила его запястье. Шан Янь дернул его на себя, и Чан Нин, потеряв равновесие, подался вперёд.

Шан Янь набросился на него в дикой, почти звериной манере, без малейшего намёка на нежность. Он впился зубами в уголок губ Чан Нина и кожу на его щеке. Чан Нин замер, широко раскрыв глаза и глядя на мужчину перед собой.

Их взгляды встретились. В тёмных глазах Шан Яня скрывались сложные, тяжёлые эмоции. Это был не столько поцелуй, сколько клеймо, которым метят добычу.

Не успел Чан Нин и слова произнести, как Шан Янь отпустил его. Он застыл в замешательстве, не зная, коснуться ли ему губ или прижать ладонь к щеке. Раздался механический голос лифта: «Девятый этаж».

— Lucky kiss. Взбодрись, Сяо Нин, — произнёс Шан Янь, легонько коснувшись кончика носа Чан Нина. Казалось, покорность младшего немного остудила его гнев, и он вновь обрёл свой обычный рассудок. Голос его звучал лениво и хрипло.

Двери лифта разъехались. Коллеги с удивлением уставились на только что прибывшего начальника группы Чана.

В конце концов, Чан Нин решил прикрыть ладонью правую щеку. Если губы опухли, это можно списать на слёзы, но следы зубов на щеке объяснить было бы куда сложнее. Он не особенно сокрушался из-за ухода Линь Яньнянь к Чэнь Фэйфаню и пришёл сегодня на работу, чтобы отвлечься, заняться другими делами и развеять напускную печаль. Но выходка Шан Яня окончательно сбила его с толку.

Даже Система в его голове замолкла, очевидно, ей тоже требовалось время, чтобы осмыслить произошедшее.

Рты его подчинённых одновременно приоткрылись и закрылись. При виде Чан Нина все приветствия замерли на полуслове.

— На... начальник?!

Один из сотрудников шагнул вперёд, но, пошатнувшись, схватился за косяк двери лифта и с недоверием уставился на Чан Нина.

Боже.

Чан Нин не спал всю ночь. Свет ламп падал на его голову, несколько растрёпанных прядей выбились из причёски, открывая слишком бледное лицо. Высокий воротник белого свитера придавал его коже холодный, почти неживой оттенок.

Он слегка облизнул губы, на которых на мгновение мелькнул тёмно-красный след от укуса, и из-под чёлки посмотрел на коллегу, молча ожидая следующего вопроса.

Сотрудник, заметивший эту деталь, вдруг почувствовал, как к лицу приливает жар от того, что он так пристально разглядывает начальника. Он попытался взять себя в руки, напомнив себе, что должен интересоваться его работой, достижениями, проектами, настроением...

Но как только взгляд Чан Нина остановился на нём, все благие намерения испарились. Его внимание без всяких принципов снова сосредоточилось на лице начальника. — Начальник группы Чан, что у вас с лицом?

Чан Нин услышал вопрос, которого боялся больше всего.

Стоявший рядом Шан Янь, с трудом сдерживая улыбку, спокойно и уверенно произнёс: — Его избил жена.

С этими словами Шан Янь широким шагом вышел из лифта. Засунув одну руку в карман брюк, он махнул другой и направился к своему кабинету.

Двери лифта начали закрываться. Чан Нин поспешно вышел и, дойдя до своего рабочего места, устало опустил голову на руку, собираясь немного вздремнуть. В офисе воцарилась необычайная тишина, не было слышно ни единого лишнего звука, лишь медленно и ровно билось его сердце. Но стоило ему закрыть глаза, как перед ним снова возникал образ Шан Яня.

Чан Нин легонько коснулся кончиком пальца укушенной губы.

«Неужели это и вправду был всего лишь "lucky kiss"?»

Он опустил взгляд и задумчиво провёл пальцами по губам, на которых, казалось, всё ещё оставался след Шан Яня. Он укусил его случайно, или это было намеренно? От этой мысли сердце Чан Нина пропустило удар.

Несколько коллег-женщин подошли к нему с аптечкой, участливо предлагая обработать рану. — Начальник, это ваша жена? — на таком красивом лице — след от пощёчины! У всех присутствующих ёкнуло сердце. Как только рука поднялась? — Начальник, давайте обработаем. — Н-нет, не нужно. Это мой план по тимбилдингу. Я вчера не успел показать его менеджеру на утверждение. Попробую сейчас. Если он одобрит, в пятницу наша группа поедет в поход, — Чан Нин, не смея убрать руку от лица, поспешно вскочил, схватил со стола папку и направился в кабинет Шан Яня.

Он инстинктивно постучал.

— Войдите.

Шан Янь, словно предвидя его приход, уже ждал у двери. Чан Нин вошёл, всё так же прикрывая щеку. Шан Янь тихо рассмеялся, протянул руку и, притянув его к себе, склонил голову. С его ростом в метр девяносто два он почти полностью накрыл Чан Нина своей тенью.

Шан Янь накрыл его ладонь своей и, слегка согнув пальцы, отвёл её в сторону. — След от зубов и впрямь глубокий, — неторопливо заметил он. — Ты голоден? — слишком близкий контакт продлился всего секунду. Шан Янь отпустил его и перевёл взгляд на еду, стоявшую на кофейном столике. — Я приготовил для тебя. Ты, должно быть, всю ночь ничего не ел.

Он умело скрывал свои истинные чувства. Там, где Чан Нин не мог видеть, он глубоко вдыхал, вбирая в себя его запах, а его пальцы беспокойно перебирали прядь его волос. Шан Янь был мастером смены темы.

Чан Нин действительно был голоден. При виде еды его живот предательски заурчал, и он покраснел от смущения. Линь Яньянь так и не прояснила ситуацию... Жена сбежала, кредит не

погашен. Чан Нин был в растерянности, опасаясь, что задание провалено.

Он откусил кусок булочки, чтобы подкрепиться. Ананасовая булочка буквально таяла во рту. Кисло-сладкий джем обволакивал язык. Удовольствие от еды и долгожданное чувство насыщения заставили его от наслаждения прикрыть глаза. Невероятно вкусно!

Он откусил ещё один большой кусок и принялся усердно завтракать. Чан Нин был одет не в деловой костюм, а во вчерашний белый свитер и свободные светлые брюки, которые, тем не менее, подчёркивали стройность и длину его ног.

«Очень красиво», — незаметно оценил Шан Янь.

В компании строгий дресс-код был обязателен только для тех, кто работал с клиентами или выезжал на встречи. Для остальных сотрудников правил не было, но Чан Нин, к сожалению, почти всегда носил костюм. Сегодня же в своей домашней одежде он был похож на мягкого и покладистого новобранца.

Взгляд Шан Яня потемнел. Он присел рядом, а затем, поднявшись, приблизился к Чан Нину и, поставив ногу в чёрном кожаном ботинке между ступнями Чан Нина, властно вторгся в его личное пространство.

Чан Нин как раз держал в руке булочку, но от внезапного движения мужчины вздрогнул, и булочка едва не выпала из рук. — Сяо Нин, ты так хорошо выглядишь в этой одежде, — прошептал Шан Янь, его большая ладонь почти полностью накрыла тонкую и изящную руку Чан Нина.

— Начальник группы Чан не пришёл? Ставьте ему прогул! — Чэнь Фэйфань, полный высокомерия, вошёл в офис. Его взгляд тут же нашёл рабочее место Чан Нина. Пусто. Он с самодовольным видом подошёл и постучал по столу, всем своим видом демонстрируя превосходство победителя.

Остальные сотрудники группы лишь молча смирли его гневными взглядами, не желая вступать в разговор. Чэнь Фэйфань упивался своей победой, но в его памяти невольно всплыл образ Чан Нина, поразивший его накануне. Он стиснул зубы, подавляя это чувство.

«Наверное, мне показалось».

Чан Нин не может быть красивым! Этот заторможенный зубрила, этот слабак, который, наверное, и на женщину-то не может... Вечно такой заискивающий, просто тошнит.

— Если он не появится в течение трёх дней, не удивляйтесь, если я найду способ его уволить!

— громко заявил Чэнь Фэйфань.

Одна из девушек не выдержала и вступилась за Чан Нина: — Начальник группы уже отметил приход, у него нет прогула! Он сейчас в кабинете у менеджера Шана, отчитывается по работе.

Чэнь Фэйфань холодно усмехнулся, решив, что она просто прикрывает его, используя имя Шан Яня. Он быстрым шагом направился к кабинету, чтобы разоблачить эту ложь.

<http://bllate.org/book/15366/1416885>